

Уральском федеральном округе. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2010.

2. Массух И.И. Основные вопросы и задачи формирования электронного правительства в субъектах Российской Федерации. Тезисы доклада на заседании Совета по региональной информатизации (Москва, 17 марта 2011 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minsvyaz.ru/ru/speak/index.php?id_4=42181. Проверено 15.02.12.

Зарипова Р.К.,
г. Уфа

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: ОПЫТ И УРОКИ

Вопрос о политической модернизации России встает всякий раз, когда ощущается насущная необходимость адекватно реагировать на вызовы времени. Перевороты, революции, войны, массовые социальные движения и протесты рано или поздно заканчиваются и встаёт вопрос о приведении в соответствие социально-экономических и политических институтов и норм.

В начале XX века Россия остро нуждалась во всестороннем обновлении, политической модернизации. В правление последнего царя Николая II власти страны не смогли понять всю серьёзность исторического момента и не провели полноценной реформы политической системы, тем самым обеспечили трагический разрыв с бурными социальными процессами и фактически не предотвратили общественный взрыв в феврале и октябре 1917 года. Царский режим оказался неспособным добровольно преобразовать Россию в полноценную конституционную монархию или парламентскую республику.

После Февраля 1917г. новые демократические власти, свергнув царя, вырвались вперёд в плане попытки изменения политической системы – создали из представителей распущенной монархом Государственной Думы Временное правительство, не препятствовали учреждению Петроградского Совета, легализовали все политические партии, создали всем условия для активной политической борьбы, амнистировали политзаключенных. Была введена новая избирательная система, ожидался созыв Учредительного Собрания, которое должно было избрать постоянно действующие органы государственной власти и т.д. Однако демократическая власть, немало успевшая сделать за исторически короткий промежуток времени, также рухнула. И причина была в том, что реформируя себя, демократические институты не успели сколько-нибудь преодолеть отставание, хотя бы объявить о проведении радикальных реформ в экономике (аграрный вопрос), социальной и национально-государственной сферах в условиях тяжёлой и неудачной для страны I мировой войны. Народ требовал хлеба и мира, а регионы - национального самоопределения. То есть налицо разрыв между всеми обязательными элементами модернизации – экономической, социальной, политической. В результате случился октябрьский переворот 1917 г., по последствиям оказавшийся грандиозной социальной революцией.

После кровопролитной гражданской войны в России была провозглашена новая экономическая политика – нэп. Либерализация экономики, возвращение её многоукладности и частично рыночных механизмов, денационализация мелкой и, в меньшей степени, средней промышленности (при сохранении крупной в руках пролетарского государства), свобода торговли, отсутствие нажима на крестьянское хозяйство, проведение «Декрета о земле», отношения города и деревни на взаимовыгодной основе, наполнение внутреннего потребительского рынка – всё это черты нэпа. Казалось бы, всё это создавало основу для проведения либерально-демократических реформ, соответствовавших рыночно-государственной экономике. Однако этого не произошло – экономическая

база Советского государства 1920-х гг. (так называемый «государственный капитализм») и политическая система (диктатура большевистской партии) были составными элементами разных общественно-экономических систем и, фактически, несовместимы. Руководство ВКП (б) не пошло на более глубокую трансформацию нэпа. А значит нэп, как более эффективная экономическая модель, был отвергнут в пользу идеологических устремлений рвущейся к власти сталинской группировки внутри большевистской партии. Так начался очередной этап «имперской», сталинской форсированной модернизации.

В политологии есть точка зрения, что модернизационный процесс в России обычно проходит в рамках имперской модели, которая опирается на мессианскую идею. Культивируемое и постоянно воспроизводимое имперское сознание дает возможность не только успешно строить империю, но и непрерывно её возрождать. Делается это для консервации базовых черт империи в новых социокультурных и исторических условиях. Другой характерной чертой модернизации в России некоторые политологи называют упрямое стремление сохранить самобытность. Отсюда попытка использовать и закрепить отжившие механизмы и социальные институты, что вело к перманентному торможению и отставанию.

В этой связи кажется неслучайным этап модернизации «по-сталински». Целью её было построение мировой империи социализма, а особенностями – активное использование феодальных методов по образцу петровских реформ, высокий уровень абсолютизации власти, бесправие подданных, террор, мобилизационная модель экономики, заимствование технологий у Запада и др.

Политическая модернизация начала 2000-х гг. происходит в условиях более благоприятных. Хотя и в современной России черты индустриального общества сочетаются с признаками общества традиционного. Для проведения модернизации сегодня нужны исключительная политическая воля руководства страны и глубокая трансформация сознания российского

общества. Эти оба условия абсолютно необходимы для проведения реформ. Та «вертикаль власти», которую выстраивает политическая элита, должна обязательно дополняться «горизонталью общества», то есть необходим союз государства и общества для получения главного результата – процветания и благополучия страны.

Керимов А.А.,
г. Екатеринбург

РОССИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Отправной точкой появления парламентаризма в России можно считать «Манифест об усовершенствовании государственного порядка», принятый 17 октября 1905 г., который провозглашал: 1) дарование свободы совести, слова, собраний и союзов; 2) привлечение к выборам широких слоев населения; 3) обязательный порядок утверждения Государственной Думой всех издаваемых законов [1, 90-91].

Дума провозглашалась «законодательным учреждением» и ее появление можно было расценивать как первый шаг к реализации принципа разделения властей. Однако политическая практика в России была такова, что для господствующего класса приемлемой была не европейская идея разделения властей, а более «евразийская» - «ограничение власти» государя, которая далеко не всегда подразумевала четкое и рациональное отделение исполнительной власти от законодательной. Но, допуская, что последовательное внедрение в общественно-политическую жизнь принципов, провозглашенных Манифестом, со временем могло бы привести к оформлению в России основ конституционного строя.